

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сказка про аиста

Конечно в девять лет мы уже точно знали, что длинноногие птички здесь совершенно ни при чем. Так же как и капуста, магазин игрушек и куча всякого другого хлама, которым старательно забивали нам голову родители. Впрочем, мне еще повезло. Мама давным-давно заявила, что я появилась из ее живота и больше к этой теме не возвращалась. Единственное что мне было не понятно, так это зачем же все-таки нужен папа и почему я на него похожа. Ведь я была в мамином животе, следовательно моя физическая схожесть с ней вполне закономерна. Но вот папа... Этого родители мне объяснить не могли и не собирались, судя по всему, в ближайшие лет сорок. Спасибо друзьям, а то бы я до конца своих дней так и осталась непросвещенной душой.

Летом мама сплавляла меня в деревню к бабушке. И не меня одну, так что каждый июнь там собиралась толпа таких же как я беспризорников и, надо сказать, это было лучшее время моего детства. До сих пор я храню самые нежные воспоминания о пятерых мальчишках, которые составляли там мой постоянный круг общения и с которыми мы чудесно развлекались в самом хорошем и невинном смысле этого слова. Но вернемся к нашим баранам. То бишь аистам.

Мальчишки были моими ровесниками, абсолютно нормальными домашними детьми, как и я получавшими свободу только на пару летних месяцев. Наша маленькая стайка с самого утра до темной ночи моталась по деревне на велосипедах, мы выдумывали сотни развлечений и пакостей, а когда уставали, то ехали на старый школьный стадион, как маленькие аистята рассаживались на облезлые турники и я рассказывала всем страшные истории. На этой моей способности наверное и держался тот шаткий авторитет, который мне удалось приобрести в нашей компании. Но был у меня и соперник. Высокий белобрысый мальчик Коля по кличке Осел. Он был достаточно рассудительным и умным малым в отличие от остальных и так же как и я умел выдумывать истории. Впрочем, соперником он мне не был, скорее равным по статусу, так сказать. Мне было интересно с ним общаться на разные возвышенные темы типа «Есть ли жизнь на Марсе» или «А что если нам сделать лазер как у инженера Гарина и гасить всех подряд». Во время наших с Колькой захватывающих дебатов остальная компания сидела раскрыв варежки и подобострастно внимала. Очень веселое зрелище, надо сказать.

В один из таких вот чудесных деньков, наполненных целительным деревенским солнышком и запахом от коровьей лепешки, оставленной кем-то у самого нашего турника, Колька вдруг спросил ни с того ни с сего знаем ли мы откуда берутся дети. Ну разумеется знаем, хором ответили мы и каждый начал с пеной у рта защищать свою огородно-пернатую версию, на что Осел только снисходительно улыбался и ковырялся соломинкой в зубах. Наконец я не выдержала и осторожно спросила...

- Ты что, знаешь откуда берутся дети НА САМОМ ДЕЛЕ?

- Конечно, - уверенно заявил он.

Ну тут, понятное дело, мы на него набросились. Даже самые недоразвитые в нашей компашке наверное уже давно подозревали, что все не так просто. Жизненный опыт убедил всех, что в огороде под капустными листьями можно найти только гусениц, в магазинах никаких младенцев нет и в помине, а аисты, живущие на водокачке вообще игнорировали наш род

человеческий, занятые исключительно своими собственными птенцами и охотой на лягушек.
- Я знаю, - сказал Колька, - но вам не скажу. Вы еще не доросли чтобы знать и пожалуетесь еще своим бабкам, а мне потом отдувайся.

Мы с азартом принялись убеждать, что доросли, и вообще - могила, никто ничего не узнает. Ты скажи только!

Но уломать его было не просто. Он только еще больше пыжился, набивал себе цену и ни за что не хотел колотья. Через четверть часа бесполезной болтовни я подошла к Кольке, трепетно заглянула ему в глаза и с придыханием прошептала...

- Ну пожалуйста, Коленка, расскажи нам! Я обещаю, что если хоть кто-нибудь проговорится, мы объявим ему бойкот и вообще не будем никогда с ним дружить! Ну неужели ты мне не веришь...

Он мне верил. Ну еще бы, я была единственной девчонкой в коллективе и мое внимание ценилось высоко. Тем более тот взгляд, которым я на него смотрела...

- Ну хорошо, я скажу вам, - сдался он наконец, - но только если хоть кто-нибудь проболтается, пеняйте на себя.

Да-да, заверили мы его, мы будем пенять, ты только скажи.

- Взрослые делают одно дело. - Заговорчески прошептал Осел и глаза его многозначительно расширились.

- Какое дело? - шепотом спросил Серега.

- "Одно дело"; - это так называется, - раздраженный нашей непонятливостью буркнул Колька, - тетка с дядькой ебаются и от этого рождаются дети.

- Что делают?! - хором выдохнули мы.

- Ебаются! Вы че, совсем тупые?

- Это мат, - авторитетно заявил Алешка.

Колька пожал плечами всем своим видом показывая, что с нами больше разговаривать не о чем и демонстративно отвернулся.

- Ладно, помолчи, - рявкнула я на Лешку и подошла к Колян.

- А что это значит? - спросила я. - Как это делается?

- Очень просто. Голый дядька ложится на голую тетку и они трутся своими пиписками. От этого тетка становится беременная и потом рождает ребенка.

Мы ошеломленно замерли. В этих нескольких предложениях, сказанных нашим приятелем было столько не укладывающейся в голове информации, что переварить ее сразу было невозможно. Что-то чудовищное, отвратительное, мерзкое скрывалось за его словами, что-то, о чем мы даже не предполагали. Конечно я, девочка, острее среагировала на это откровение, но судя по лицам мальчишек, их ощущения не на много отличались от моих. Слишком многое менялось в окружающем нас мире, в нашем взгляде друг на друга, во всем! Мы долго молчали, думая скорее всего об одном и том же потому что когда подал голос Сережка, он высказал вслух то, о чем в этот момент думала я...

- Не, Колян, не может быть, - сказал он, - мои родители уж точно не делают это "одно дело";

Остальные ожили и согласно закивали. Конечно ничьи родители этого не делали. Такое даже представить себе противно было!

Колька скривился, всем своим видом пытаясь сказать "ну я же говорил, что вы ничего не поймете";, а вслух произнес...

- А в то, что у теток дети из пиписок вылазят вы тоже не верите? А это правда!

Ну это уж было слишком. Мы дружно засмеялись и окончательно решили, что Коля все наврал. Представить, что мы вылезли из этого самого места вообще невозможно было.

- Ну и дурак же ты! - сквозь смех пробормотала я. - Ребенку оттуда никак не вылезти, если бы у теток там был такой тоннель, то они бы даже ноги сдвинуть не могли!

Прошло секунд десять прежде чем я поняла, что попала в классическую ситуацию «все посмотрели на Штирлица». Штирлиц встал... пардон, заговорила. Так вот, через несколько секунд я заметила-таки, что стала центром пристального внимания. Быстро сообразив, чем это вызвано, я густо покраснела. Ну еще бы! Своей ненароком вырвавшейся фразой я напомнила народу, что являюсь не доросшим существом противоположного пола, а следовательно, единственным в нашей компании экспертом по обсуждаемому вопросу. Ситуэшен мне не нравился, но надо было как-то выпутываться и поэтому я, преодолев смущение, заявила...

- Колька все врет, можете мне поверить. Дети ОТТУДА вылезти не могут, это я точно знаю. Для убедительности я многозначительно обвела всех взглядом и кивнула. Мальчишки молча на меня пялились, явно ожидая продолжения.

- Кто-то хочет получить в нос? - спросила я тогда. Это означало «кто-то хочет получить доказательства?»

Надо сказать, что существом я была довольно хлипким и в игре в войнушку часто бывала бита, но если кто-то действительно обижал меня, я могла не задумываясь огреть куском штатетника, при чем била так, чтобы человек на время потерял ко мне интерес и я имела возможность унести ноги. Об этой особенности моего поведения мои друзья знали не понаслышке, поэтому никаких доказательств не потребовали и только равнодушно пожали плечами... «Ну ежели ты говоришь, то какие тут могут быть сомнения»

Вот так, собственно, мы и узнали о тайнстве любви и зачатия. Не поверили, конечно, хотя ощущение, что «истина где-то рядом» все-таки было. Но в то, что все НАСТОЛЬКО отвратительно и мерзко, конечно не поверили. Во всяком случае возвращаясь с мамой из деревни, я совершенно спокойно и даже с насмешкой спросила у нее... «А правда, что люди должны ебаться, что бы родились дети?». Когда мама с ужасом сказала, что это мат и что я вообще не должна такие вещи говорить, я ее даже просветила насчет того процесса, который скрывался за этим матом (в интерпретации Коляна, разумеется), чем окончательно ввела ее в состояние ступора. По ее реакции я поняла, что все рассказанное мне Ослом враки и не стоит ломать над этим голову. Тем более ломать голову над тем не беременная ли я. Впрочем, я забежала вперед.

Так вот, враки или не враки, но я была бы не я если бы ничего не проверила сама.

С Алешкой, одним из нашей стайки, я была знакома с годовалого возраста, поэтому тайн между нами уже давно не существовало. Мы еще во младенчестве выяснили кто из нас как писает и чем друг от друга отличаемся, так что приклеившаяся к нам дразнилка «жених и невеста» была вполне оправдана. Хотя я к Алешке испытывала чувства, которые можно испытывать разве что к надоевшему братцу.

Мы жили по соседству, часто проводили время вдвоем в старой избушке его двоюродной бабки. Валялись на перине, играли в карты, листали книжки, когда особенно скучно было, могли даже поиграть в популярную игру «больница». В один из тоскливых дождливых деньков Алешка, вероятно полный впечатлений от Колькиного недавнего

рассказа, предложил мне попробовать сделать пресловутое «одно дело». Для порядку поломавшись - все-таки занятие новое и неизведанное - я, понятное дело, дала согласие. Чего не сделаешь от скуки! Мы снимали штаны, залезли под теплое одеяло и, повернувшись друг к другу лицом, начали следовать Ословым инструкциям. То бишь тереться половыми органами, если те органы можно было уже так назвать. Дело что-то не клеилось и если по началу я еще испытывала некое незнакомое волнения, то очень скоро стала откровенно скучать, наблюдая за неуклюжими дурацкими совершенно манипуляциями моего партнера. Абсурдность наших действий до меня дошла очень быстро. Или я была слишком умным ребенком, или же некоторые знания уже живут в нас с самого рождения. А дело вот в чем. Не смотря на минимум имеющейся информации, к тому же информации не совсем верной, я все-таки в какой-то момент ПОНЯЛА, как все нужно делать.

- Там есть дырочка, - лениво произнесла я, - может быть нужно засунуть твою штуку в эту дырочку?

До сих пор я не могу понять откуда ко мне пришло это знание. Я просто вспомнила, пор обнаруженную случайно дырочку в своих половых органах, при чем дырочку бесполезную, потому как писала я, опять же по моим наблюдениям, вовсе не оттуда. В общем, угадала. Алешка был мальчиком послушным, поэтому всецело полагаясь на мой авторитет, начал активно пытаться засунуть свой орган в указанное мною место. Разумеется я ему не помогала. Еще бы! Взять его маленькую противную штучку в свою невинную ручку было выше моих сил! Так что я продолжала неподвижно валяться и взглядом стороннего наблюдателя следить за его мучениями. Впрочем, наверное ему было даже приятно. Не у каждого маленького мальчика есть такая умная авантюристка-подружка.

Ничего все равно не получалось. Это сейчас я могу понять почему, а тогда конечно еще не знала. Хотя фраза о том, что «он слишком мягкий и гнется во все стороны»; у меня все-таки вырвалась. Опять же, интуиция. Она же, родимая, в смысле - интуиция, подсказала мне, что если партнера поместить сверху, то возможно проделать то, что мы пытались, будет легче. Попробовали так. Нет, не получалось, хоть ты тресни! Я позволила своему дружку еще немного помучиться, а потом отодвинула его в сторону и тяжело вздохнула. «Ну еще немного, - заскулил он, - вот увидишь, все получится!»

Я повернулась к нему, собираясь что-то сказать, но взгляд мой ненароком упал на то, что лежало у него между ног и я взвилась как ужаленная, вскочила с кровати и отпрыгнула на другой конец спальни.

- Что это с тобой! - в панике вырвалось у меня. Я все еще не могла отвести глаз от...

- Что... - растерялся Алешка, недоуменно разглядывая свой орган.

- Он у тебя ВСПУХ! Он не был таким большим, это какая-то болезнь!

К моему удивлению Алешка оставался совершенно спокойным.

- Да ладно, не обращай внимания.

- Да ты что! Надо позвать кого-нибудь, надо в больницу! Что мы наделали, мамочки!!!

Его членик и правда сильно увеличился в размерах. Конечно не так, как НУЖНО, но я тогда и не знала, что это вообще НУЖНО. К счастью, Лешка откуда-то уже об этом знал, поэтому быстро успокоил меня словами «у мальчиков так бывает иногда» и предложил возобновить наши упражнения. Но я все-таки не решалась подойти к кровати и попросила его сделать так, чтобы ЭТО прекратилось и ВСЁ стало прежним. Алешка сказал, что надо полежать немного спокойно и все само пройдет. Нет, что-то он и правда слишком много

знал...

Короче, стали мы ждать. Он на кровати, я в углу спальни. Всякое желание что-то такое продолжать у меня пропало. Не знаю, чем бы все закончилось, но звук открываемой в коридоре двери вмиг вывел нас из мрачного оцепенения. Через секунд десять в спальню вошла с хитрющим видом баба Таня и застала... двоих милых детишек, играющих на кровати в «пьяницу»; колодой засаленных карт и вовсе и не помышлявших «ни о чем таком»;

Через некоторое время мы с Лешкой с мрачным видом выбрались на улицу и сели на скамейку возле дома. Не помню точно был ли мрачным вид у Алешки, но у меня-то точно нерадостный.

- Если расскажешь кому - убью. - Заявила я.

- Да нет, что ты, что я дурак что ли! - Заверил меня мой приятель (потом все равно растрепал всем пацанам нашим, подлюга. Хотя кажется никто ему не поверил).

- А если я рожу? - Возникла у меня перед глазами проблема.

- Разве рожают в девять лет? Я что-то не слышал.

- А разве делают «одно дело» в девять лет? Я что-то тоже не слышала, - съязвила я.

- К тому же мне уже десять, это тебе девять!

- Тогда я на тебе женюсь. - Выдохнул он.

Я смерила его презрительным взглядом, отодвинулась на другой конец скамейки и угрюмо сказала...

- Ничего и не рожают в девять лет. И вообще Колька все набрехал. Так что пожалуйста не надо... жениться.

В общем, мы решили, что обо всем забудем, будто ничего и не было. И надо сказать, что мы действительно ни разу не вспомнили об этом, не смотря на то, что еще много лет подряд встречались в нашей деревне и со временем стали большими друзьями.

Да, такие вот мы были жутко развратные дети. Или может просто любопытные?